

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы межгосударственного взаимодействия в рамках Устава Организации Объединенных Наций. Влияние на формирование потребности создания новых международно-правовых актов в условиях глобализации.

KNYAZEV S. N.

INTERNATIONAL AND LEGAL FEATURES ACTIVITY OF THE UN IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

In the article the questions of interstate cooperation within the Charter of the United Nations and also influence on formation of requirement of creation of new international legal acts in the conditions of globalization are considered.

КНЯЗЕВ

Станислав Никифорович,

доктор юридических наук, профессор,
ректор Международного университета
«МИТСО»

Введение

Глобализация своими объективными и субъективными процессами постепенно изменяет мировой порядок, центры сил и векторы влияния. Создается новая архитектура отношений в мировой и европейской практике. Значительный вес приобретают транснациональные корпорации, пытающиеся с экономических позиций влиять на политику и межгосударственные отношения. Падает авторитет ООН. Идет поиск приемлемых для стран-участниц моделей отношений и делаются попытки их нормативно-правового закрепления. При этом акценты смещаются на первостепенное нормотворчество региональных объединений. Новые уставы, договоры и соглашения заметно выделили противостояние восточного и западного блоков государств. Мир медленно, но неуклонно дрейфует к многополярной модели развития. В соответствии с диалектическим мировоззрением это закономерное явление. Мы пережили период разрушения (отрицания отрицания) прежнего порядка отношений. Была сделана попытка силового удержания однополярного мира, которая обреченно разродилась остатками кризисных явлений и множеством вооруженных конфликтов. Закон единства и борьбы противоположностей диктует свою волю. На смену ушедшему противостоянию уверенно выдвинулись новые, ранее подавленные мощным противодействием прежних господствовавших систем. Его ранее часто называли идеологическим противостоянием, противостоянием разной ценностной ориентации и мироощущения. Было бы правильнее говорить об экономическом противостоянии. Имеется множество оттенков массового сознания у людей даже при капиталистическом способе производства. Пример отношений США и России. Россия стала капиталистической страной, но с определенного времени перестала следовать в фарватере движения США и была объявлена врагом. Исповедующие капиталистические ценности, несмотря на различные формы государственного устройства, Китай, Индия,

Бразилия также встали по другую сторону баррикад, возводимых НАТО и США.

Чтобы лучше представлять внутреннюю сущность происходящих изменений целесообразно пристальнее всмотреться в ретроспективу деятельности ООН.

Основная часть

Возникновение после Второй мировой войны Организации Объединенных Наций как универсальной международной организации, призванной стать не только общепризнанным регулятором межгосударственных отношений, но прежде всего международным институтом, который смог бы объединить усилия всех стран в деле построения справедливого и свободного мира, решения важнейших политических и социально-экономических проблем человечества, отвечало новым в тот период геополитическим и экономическим реалиям послевоенного времени.

Эти реалии были таковы, что мир был поделен на два враждующих лагеря, каждый из которых стремился расширить сферу своего влияния. **Однако парадокс этого блокового противостояния заключался в том, что основным сдерживающим фактором были не нормы международного права, существование ООН и других международных и региональных политических и военно-политических организаций, а фактор силы каждого из военно-политических блоков.**

Разделение мира на два противостоящих блока, каждый из которых имел свои сферы влияния, было закреплено Заключительным Хельсинкским актом 1975 года. Таким образом международное право получило основополагающий нормативный документ, закрепивший принципы межгосударственных отношений.

Отражением сложившейся ситуации стало появление такого термина, как «доктрина ядерного сдерживания», который достаточно ясно и точно показывал отношения двух ведущих военно-политических блоков послевоен-

ного времени, а также давал определенную характеристику того базиса, на котором покоилась система международного права и международных отношений.

В соответствии с этим противостоянием появившиеся новые нормативные документы позволяли перехватывать стратегическую инициативу и диктовать правила поведения на международной арене мирным способом. Данное обстоятельство также играло весьма существенную пропагандистскую роль. Говоря современным языком, в рамках ведения концентрированных войн (войн на поражение сознания людей) низкой эффективности существование и активное развитие международного права позволяло вторгаться в чужое информационное пространство и подрывать основные ценности противоборствующего лагеря: вербовать в его рядах сторонников «соблюдения прав человека» или противников «мирового империализма».

Благодаря этим тенденциям в системе ООН был сформирован набор основополагающих принципов международного общения, в результате чего после завершения блокового противостояния только ООН сегодня обладает должной правовой базой и общепризнанной легитимностью, которые позволяют ей выступать на международной арене в качестве выразителя интересов всех государств и народов.

В этом контексте можно говорить о том, что трактовка международного права как основополагающего регулятора межгосударственных отношений, не выходящих за грань начала военного конфликта, носит во многом преувеличенный характер. Это особенно очевидно при анализе современных процессов, происходящих в основных мировых цивилизациях, которые все менее склонны абсолютизировать международное право и соответственно ООН как основной международный институт, гарантирующий неприкосновенность важнейших норм мирового устройства.

Однако и ранее ООН не выполняло таких функций или выполняло их только отчасти.

С 1946-го по 1990 год Совет Безопасности только дважды смог принять решения, констатирующие факт «нарушения мира», при котором мог быть задействован механизм главы 7 «Угроза миру, нарушение мира или акт агрессии» Устава ООН, направленный на регулирование конфликта. Первый раз – против КНДР в 1950 году (Резолюция 82), что объясняется отсутствием советского дипломата на заседании Совета Безопасности по данному вопросу по причине бойкота заседания Совета Безопасности. Второй раз постоянные члены Совета Безопасности дали такую оценку действиям Англии в 1982 году, когда она захватила Фолклендские острова (Резолюция 502).

За этот же период действия только двух государств были признаны агрессивными (Израиля и Южной Африки), а в семи случаях Совету Безопасности удавалось договориться о квалификации ситуации как «угрозы международному миру и безопасности». За годы существования Совет Безопасности смог только дважды договориться о введении невоенных санкций – экономической блокады Южной Родезии (1966–1979 гг.) и эмбарго на поставки оружия в Южную Африку (1977–1994 гг.). В то же время

за рассматриваемый период на планете произошло более 80 войн, а общее количество конфликтов (с учетом внутренних, как в Косово, Египте, Ливии, Сирии) составило более 300.

Данная тенденция является отражением объективно существующих политических и социально-экономических противоречий между интересами различных человеческих общностей. Групповых и национальных, региональных и религиозных, которые находят свое результирующее значение в таких концептах, как уровень жизни, с одной стороны, и формы политико-правового регулирования жизни государства-нации – с другой. Сегодня в условиях по сути однополярного мира это стало более заметным: ООН является слишком «широкой» организацией, чтобы в ее рамках можно было находить консенсус по острым вопросам современности, которая к тому же не обладает надлежащим арсеналом сдерживания, т. е. способами воздействия на государства и региональные объединения, которые нарушают международную стабильность.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Международное право как система регуляции международных отношений и ООН как основной и единственный всемирный институт, обеспечивающий реализацию данной функции, являются производными от различных факторов сдерживания (военных, политических, социально-экономических). В связи с этим международное право и ООН как институт реализации международного права не являются самостоятельными и самодостаточными факторами международной политики.

2. Современное международное право и ООН как основной международный институт явились результатом послевоенного регулирования и отражением определенных исторических условий. Соответственно с уже произошедшим изменением мирового порядка, распадом старой и формированием новой архитектуры безопасности во всех регионах мира в существенном переустройстве нуждается и действующая система международных отношений, что ведет к пересмотру некоторых основополагающих норм международного права и положений, регламентирующих статус и деятельность ООН.

3. После падения двухполюсного мира в международных отношениях возросла роль силовых факторов давления от торгово-экономических до военных. Появились новые центры и векторы силы. Можно даже говорить о том, что главным вопросом современных международных отношений стала проблема правомочности применения вооруженной силы под тем или иным предлогом (так называемая проблема гуманитарной или миротворческой интервенции) в отношении суверенных государств, т. е. проблема иностранного вмешательства во внутренние конфликты. Это связано с переходом конфликтов от глобального характера к региональному, когда международное право не функционирует так универсально, как в случае глобального конфликта.

4. Данная тенденция связана прежде всего с тем, что оказалось невозможно свести глобализацию к чисто эко-

номическим вопросам – в ней отчетливо начинают проявляться политические и правовые мотивы. Получив наибольшее развитие в экономической сфере, глобализация в начале XXI века вышла за свои рамки и стала либо вскрывать реальное несоответствие между мировыми экономическими процессами и общественно-политической организацией международных отношений, либо уже реально перестраивать политическую структуру мира. Появился термин «новый мировой порядок», требующий признания США единоличным мировым лидером.

В такой форме глобализации более всего заинтересованы развитые в экономическом плане страны, поскольку их производственные силы давно перешагнули национальные экономические рубежи и действуют в масштабах не национальной, а мировой экономики. В мире действуют более 65 тысяч транснациональных корпораций. Например, США более всего заинтересованы в универсализме, так как они наиболее полно отождествляют себя с общемировым пространством, что вытекает из их исторического осознания себя островом по отношению к Евразии, что диктует им определенную агрессивность. Данные положения, как и ряд других, например признание необходимости применения принципа двойных стандартов, заложены в Концепции устойчивого развития США. Аналогичным образом позиционирует себя по отношению к Европе Англия, но в других масштабах.

По этой причине в новых экономических условиях США ставят вопрос о ревизии ключевых основ послевоенного устройства мира: суверенитета государства, неприкосновенности государственных границ, невмешательства во внутренние дела государства, неприменения силы, возможности экспроприации чужих национальных природных ресурсов и тому подобного, поскольку в правовом смысле миропорядок второй половины XX века основывался на фундаментальном понятии государства-нации, которое является субъектом международного права. Именно на нем концептуально основывается классическое международное право с центральным постулатом – принципом невмешательства и понятием «национальные интересы».

5. По разным причинам (уровень доходов, образования, другие социально-экономические факторы) человечество не в состоянии «переварить» всю массу производимых товаров. По этой причине в доминирующем положении оказались страны – лидеры промышленного производства, которые в мягкой торгово-экономической форме диктуют остальным странам как жизненные стандарты, так и стандарты общественного поведения.

Естественно, такое положение дел вызывает все большее сопротивление других стран, поскольку существует противоречие между развитием их собственных экономик и развитием экономик ведущих стран мира.

6. Основным фактором усиления роли ООН смогут стать только те «ядерные» страны, которые смогут предложить не только развитую политическую и экономическую систему, но и набор ценностных ориентиров, которые смогут удовлетворять общемировым запросам. Противостоять давлению США сможет только та группа государств, которая, опираясь на экономическую, политическую и военную мощь, сможет составить при этом

конкуренцию в информационно-ценностной сфере, стать эталоном определенного «образа жизни», что требует создания индустрии развлечений: кино, музыка, компьютеры, Интернет, сфера отдыха и туризма, мифологизация собственной истории и т. д.

7. К основным проблемам функционирования ООН на современном этапе относятся национализм, терроризм, экстремизм, вопрос совершенствования санкционных режимов, проведения миротворческих акций. Необходима подготовка в рамках ООН концепций, которые более адекватно отвечали бы проблемам мирового устройства, чем ныне действующие, например Концепции о борьбе с актами терроризма с использованием ядерного, химического, других видов оружия, приводящих к массовой гибели населения.

8. Перспективным шагом в реформировании ООН могла бы стать постановка вопроса о «двухурневой» организации структуры ООН, когда на региональном уровне ООН опиралась бы на общерегиональные структуры, которые и проводили бы на территории этого сообщества акции под эгидой ООН и при необходимости привлекали силы других региональных объединений, но только со своего согласия. Этот вариант – первый путь решения возникшей проблемы статуса ООН.

Например, в рамках Европы региональной организацией признается ОБСЕ, под эгидой которой проводятся акции международного сообщества на территории стран, входящих в ОБСЕ. Для осуществления каких-либо действий в отношении европейских и других стран, не входящих в ОБСЕ, требуются взаимные разрешения ООН и ОБСЕ. Тогда обе организации получают право совместно контролировать ход событий на подчиненной территории: как ООН, так и ОБСЕ может заблокировать принятие решения, которое, по их мнению, может нанести ущерб региональной или международной безопасности.

Такая мера позволит сделать более динамичным и подвижным механизм исполнения решений ООН, укрепит связь между ООН и региональными организациями, вызовет взаимозависимость от принятых решений, послужит взаимному укреплению авторитета ООН и региональных организаций.

Ситуацию с современным состоянием ООН можно хорошо проиллюстрировать на опыте управления крупной корпорацией, который является в деловой и управленческой литературе классическим примером. В такой корпорации весьма сложные как вертикальные, так и горизонтальные связи между структурными подразделениями, в то время как вертикальная интеграция компании не завершена.

В такой компании головной офис (ООН) несет слишком много функций, имеет слишком много информации для принятия оперативного и адекватного решения, в то же время недостаточно ясно представляет, что происходит в нижестоящих структурных подразделениях и в самом аппарате директората, не способен осуществлять надлежащий контроль за исполнением принятых решений. Возникает кризис управления, который приводит к вытеснению корпорации и занятию ее рынка другими. Для исправления подобной ситуации мировая управленческая практика пока не выработала никаких других решений,

кроме одного: повышение ответственности нижестоящих структурных подразделений, перекладывание на них части функций по управлению корпорацией.

Можно отметить и еще одну проблемную особенность функционирования ООН.

Сейчас ООН на региональном уровне зачастую воспринимается как посторонняя, чужеродная структура. Возникновение двухуровневой структуры ООН позволит региональным управленческим элитам идентифицировать свои интересы и интересы всего мирового сообщества, осознать свою ответственность за стабильность мирового порядка на вверенной территории.

9. Если оценивать нынешний и будущий статус ООН, то можно спрогнозировать два возможных сценария развития данного института. Либо в его рамках можно будет провести существенную реорганизацию, особенно роли и статуса Совета Безопасности (здесь взаимодополняющими, по всей видимости, могут стать две тенденции: с одной стороны, изменение статуса Совета Безопасности ООН в сторону расширения его полномочий с учетом того, что наиболее распространенными сегодня и в будущем будут региональные конфликты, а также угроза терроризма, в том числе государственного, с другой – расширение количества стран, обладающих правом вето, закрепленного региональными соглашениями, и совершенствование процедуры принятия решений, хотя, конечно, трактовка права вето и совершенствование процедуры принятия решений могут вступить в некоторые противоречия).

Если не будут приняты действенные меры, ООН на протяжении последующих 2–10 лет полностью утратит свой статус. Тогда в целях поддержания стабильности мир распадется на ряд региональных союзов (что уже происходит реально), которые будут весьма жестко отстаивать свои интересы на международной арене вплоть до проведения широкомасштабных региональных войн. Это второй вариант решения проблемы статуса ООН. Ниже рассмотрим его более подробно.

Необходимо, однако, отметить, что, на наш взгляд, проблема укрепления статуса ООН лежит вне пределов сферы возможностей данной организации. Она является производной функцией от силы (экономической, военной, политической, ценностно-информационной) основных субъектов мировой политики – объединений государств и стран, составляющих в таких объединениях так называемое ядро.

10. Ликвидация СЭВ и Организации Варшавского договора, распад СССР диктовали основному игроку данного геополитического пространства поиск той структуры, которая стала бы фактором сдерживания геополитических и экономических устремлений других цивилизаций, в частности, западной, мусульманской и отчасти китайской. Провал данной политики приводит к возрождению жесткого военно-политического противостояния России, союзных по отношению к ней стран с другими военно-политическими блоками.

11. События вокруг Ирака, Афганистана показывают, что происходит смена одной из основополагающих теорий конфликта. В рамках концепции интеллектуального управления США способствуют на протяжении последних десятилетий вбрасыванию в экспертное поле ряда мифо-

логем, которые, по сути, являются ложными мишенями. К ним можно отнести теорию разоружения, прав человека, свободы прессы в 1980-е, терроризм, глобальная экономика, мировое правительство, конец истории, теория столкновения цивилизаций в 1990-е. Все эти теории достойны того, чтобы их разобрать в отдельности. Что, в частности, и было сделано некоторыми авторами (например, Н. Нарочницкой) в отношении концепций Фукуямы, Хантингтона, терроризма.

Однако доминирующей геополитической концепцией остается концепция конфликта «Север – Юг», хотя давно следует сменить концепцией конфликта «Остров – Материк», где роль Острова отведена США (то, что США понимается как Остров самими американцами и что эта роль США перешла от Англии, особенно четко прослеживается в книге З. Бжезинского «Великая шахматная доска»). Таким образом, происходит концептуальное возвращение к изначальной геополитической конструкции, которая, на наш взгляд, позволяет более адекватно оценивать происходящие в современном мире события. Из этого вытекает следующий вывод.

12. ООН, как и ее предшественница Лига наций, исчерпала свои возможности по воздействию на страны, стремящиеся к переделу мирового порядка. Аналогичным образом по отношению к Лиге наций поступили в 1930-е гг. Советский Союз и Германия, которых не устраивала геополитическая ситуация, возникшая после Первой мировой войны. Соответственно под ударом оказалась вся система международных договоров, на которых держалась система мировой стабильности.

США заинтересованы в сохранении нынешней недееспособной структуры ООН. Попытки изменить состав Совета Безопасности и правила игры в ООН будут заблокированы США и их союзниками. Тем не менее США попытаются удержать ООН от распада и превратить ее из структуры, наделенной определенными правами и механизмом исполнения решений, в дискуссионный клуб, что, собственно говоря, и произошло. Таким образом, единственным противовесом политике США является образование региональных территориальных союзов, которые постепенно «выжмут» США (прежде всего в виде военных баз) из стран их размещения, т. е. лишат возможности США к быстрому развертыванию вооруженных сил вблизи горячих точек.

Перед странами – основными геополитическими игроками самым острым образом встал вопрос механизмов сдерживания США. Региональный блоковый союз (союз между блоками, перестраховочный механизм – между странами, входящими в блок с другими блоками) позволит это сделать. Таким образом можно будет избежать силового проникновения США на территории других стран.

Есть два варианта решения данной проблемы. Они упомянуты выше. Первый из них – реорганизация ООН в двухуровневую организацию, второй – непосредственно создание региональных организаций безопасности (союз государств) без подчинения ООН. Представляется, что второй вариант более результативен. И нужно делать это максимально быстро, лишая США маневра и ставя их перед фактом, как это было сделано при возникновении ситуационного треугольника Германия – Россия – Франция.

Список использованных источников

1. Андреев, В. Г. Геополитика и мировые войны XX века / В. Г. Андреев // США – Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – № 11. – С. 81–94.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М. : Междунар. отношения, 1999. – 254 с.
3. Дьяченко, А. Поражение желтого дьявола / А. Дьяченко // Труд. – 2000. – 6 июля. – С. 9.
4. Дугин, А. Г. Основы геополитики. Будущее России / А. Г. Дугин. – М. : Арктогея, 1997. – 608 с.
5. Дугин А. Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне) / А. Г. Дугин. – М. : РОФ «Евразия», 2005. – 624 с.
6. Жильцов, С. С. Геополитика Каспийского региона / С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. М. Ушков. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 280 с.
7. Ильин, М. В. Управление, государство, политика, безопасность / М. В. Ильин, А. М. Разумовский, М. Н. Шиковец ; науч. консультант проф. С. Н. Князев. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. 2005. – 208 с.
8. Печатнов, В. О., История внешней политики США / В. О. Печатнов, А. С. Маныкин. – М. : Междунар. отношения, 2012. – 672 с.
9. Сакович, В. А. Введение в глобалистику : учеб.-метод. пособие / В. А. Сакович. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 348 с.

24.07.2017